

Больше недели спустя, когда дела с товарами в провинции Z были завершены, а новый завод начал работать в штатном режиме, Янь Синьчжоу вернулся в город Д. Его дом находился здесь, и он не мог надолго оставаться в провинции Z, иначе, даже если бы сам Янь Синьчжоу не возражал, Пан Шусяну было бы трудно объясниться с его пожилыми родителями.

В день приезда Лоуэлла Пан Шусян специально сел за руль своего новенького «Сантана» и вместе с Янь Синьчжоу потратил более двух часов, чтобы добраться до аэропорта и встретить гостя.

Самолет задержался более чем на три часа, и когда Лоуэлл прибыл, было уже за девять вечера. Он был измотан, и Пан Шусяну пришлось сразу же отвезти его в отель.

Элиза и Янь Синьчжоу уже хорошо знали способности Пан Шусяна, но другие девушки, которые не ездили с ним в командировки для переговоров, только сейчас получили возможность увидеть его выдающиеся таланты.

Ранним утром Пан Шусян уже был в компании, и все необходимые сотрудники также прибыли вовремя. Янь Синьчжоу, следуя договоренности, на «Сантане» отправился в отель за Лоуэллом, а Пан Шусян с Элизой и несколькими другими девушками занимался подготовкой образцов в конференц-зале.

Когда Лоуэлл прибыл, в зале уже были аккуратно расставлены образцы. Однако Пан Шусян не сразу перешел к делу, а сначала лично приготовил гостю кофе, и они непринужденно поговорили о тяготах путешествия и досадной задержке рейса. Затем он показал Лоуэллу экспонаты, расставленные в зале... В конце концов, Лоуэлл не выдержал и сам предложил взглянуть на образцы. Пан Шусян уже было хотел вскочить, чтобы подать их, но Янь Синьчжоу быстро протянул ему первый образец — он знал привычки Пан Шусяна и всегда давал дельные советы, когда клиент обдумывал заказ.

Элиза и Янь Синьчжоу действовали как слаженная команда: они быстро вели записи и помогали выявить вопросы, которые Пан Шусян мог упустить — даже он, будывая мастером на все руки, иногда что-то забывал.

В отличие от них, другие девушки казались немного растерянными. Их уровень английского был невысок, а у Пан Шусяна, несмотря на хорошее владение языком, был акцент, к которому непривычные люди не могли сразу привыкнуть. Лоуэлл же, будучи американцем, говорил быстро и бегло, поэтому девушкам было сложно его понять. В итоге они просто стояли за спинами Элизы и Янь Синьчжоу, списывая их записи...

Пан Шусян работал быстро, образцы были для него словно свои руки — он знал их наизусть, поэтому ему не нужно было делать заметки. Лоуэлл, видимо, не обладал такой памятью, поэтому после каждого объяснения он делал пометки, прежде чем перейти к следующему образцу.

Все утро ушло на осмотр всех образцов, а в обед вся группа отправилась в ближайший ресторан, чтобы поесть с Лоуэллом и Пан Шусяном. Так как после обеда предстояло продолжить работу, алкоголь не подавали, и после еды все быстро вернулись в офис. Пан Шусян сопровождал гостя, угощал чаем и вел непринужденную беседу, а Элиза и Янь Синьчжоу быстро приводили в порядок документы — днем клиент должен был оформить заказ на месте, и одна мысль об этом вызывала волнение!

Джесси и Дженни наблюдали за тем, как Элиза ведет записи и организует работу, а Джессика, Эмма и Лили, которых пригласили позже, учились у Янь Синьчжоу — хотя он работал в

компании меньше полугода, уже стал примером для подражания.

Пан Шусян, оценив, что документы почти готовы, снова пригласил Лоуэлла в конференц-зал. Лоуэлл понимал, что настал ключевой момент. Взяв записи, сделанные Элизой, он похвалил Томаса за то, что у него есть такой способный помощник, который так быстро подготовил полный отчет на английском. Сам Пан Шусян также просматривал копию документа.

Янь Синьчжоу тоже завершил подготовку документов, но, быстро сверившись с Элизой, понял, что его записи не такие подробные, как у нее. В итоге он сделал копии ее материалов для клиента и Пан Шусяна — они учились друг у друга и проверяли работу друг друга, каждый раз выбирая, чей документ лучше. Конечно, чаще всего Элиза была более внимательной и делала все качественнее, но Янь Синьчжоу тоже дважды превзошел ее. Он не завидовал, а лишь старался еще больше.

Элиза пронумеровала новые образцы в порядке, в котором их представлял Пан Шусян, указала размеры и цены рядом, чтобы клиенту было удобно сравнивать.

В итоге Лоуэлл выбрал семь моделей и написал рядом количество заказов для Пан Шусяна, а этих заказов хватило бы, чтобы прокормить восемь фабрик.

Пан Шусян был очень доволен. В приподнятом настроении его самоуверенность проявилась в полной мере. Янь Синьчжоу и другие с трудом слушали его хвастовство: он рассказывал, что заказы из Великобритании исчисляются миллионами долларов, а дюжина клиентов из Америки скупают у него товары...

Неизвестно, что думал Лоуэлл, но Элиза и другие девушки поспешили удалиться. Только Янь Синьчжоу остался пить чай и поддерживать беседу. Конечно, он в основном слушал двух боссов.

К пяти часам вечера вся группа отправилась в самый большой ресторан города. Когда ужин был в разгаре, Лоуэлл слегка опьянел, и Янь Синьчжоу тоже почувствовал легкое опьянение, но Пан Шусян и Элиза держались хорошо. Пан Шусян решил для себя, что не будет пить много, он хотел прожить подольше. Поэтому на любом застолье он ограничивался одним бокалом.

Лоуэлл, узнав, что у него проблемы с желудком, не стал настаивать, а вместо этого активно поднимал тосты с Янь Синьчжоу. Несмотря на молодость, Янь Синьчжоу, работая раньше на таможне, не раз пил, поэтому тренировал хорошую выдержку. Сегодня он выпил больше бутылки красного вина, поэтому чувствовал легкое опьянение.

Пан Шусян, видя, что они веселятся, встал и направился в уборную.

Этот ресторан открылся в этом году и считался самым большим и роскошным в городе, но в отдельных комнатах не было своих туалетов. Поэтому Пан Шусяну пришлось выйти в общий санузел. Через стеклянные двери он увидел, что в соседних комнатах тоже было полно людей, а некоторые посетители уже ушли, и официанты убирали столы. Видимо, новому ресторану везло с клиентами.

Выйдя из уборной и проходя по коридору, Пан Шусян увидел неожиданного человека.

— Директор Сюй, ой, директор Сюй, смотрите куда...

Первое, что услышал Пан Шусян, был знакомый до боли приторный голос. Подняв взгляд, он

увидел женщину, с которой был связан всю прошлую жизнь. Сейчас Цзян Хуэймэй, шатаясь, поддерживала полного мужчину средних лет, выходящего из соседней комнаты. Она с трудом шла, опустив голову, и не заметила человека, стоящего в коридоре.

Пан Шусян остановился и отошел в сторону. Цзян Хуэймэй была миниатюрной и с трудом справлялась с мужчиной, но когда официант хотел помочь, она прогнала его и продолжала крепко держать руку мужчины на своем плече, с трудом двигаясь вперед.

Смотря, как их силуэты медленно исчезают в конце коридора, Пан Шусян почувствовал странное послевкусие — в прошлой жизни он впервые оказался с Цзян Хуэймэй в постели, когда однажды напился до беспамятства, а на следующее утро проснулся в ее постели, где она рыдала...

Позже он часто напивался в стельку, и каждый раз Цзян Хуэймэй забирала его в их общий дом.

Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что мужчина, который не видит даже дороги, вряд ли мог что-то сделать, даже если бы рядом была обнаженная красавица. К сожалению, когда он проснулся на следующее утро и увидел прекрасное тело Цзян Хуэймэй, он не смог удержаться... В итоге он загубил свою жизнь, попав в ее сети.

Теперь, когда Цзян Хуэймэй ушла из компании, она, видимо, нашла нового покровителя в лице директора Сюй, и неизвестно, чем это для него закончится.

Когда Пан Шусян вернулся в комнату, он увидел, что Элиза и другие девушки перестали есть и о чем-то оживленно говорят. А Янь Синьчжоу уже лежал на столе. Рядом Лоуэлл странным образом прислонился к нему.

Пан Шусяну показалось, что рука Лоуэлла, лежащая на спине Янь Синьчжоу, словно ласкала его...

<http://bllate.org/book/16686/1531219>